

20-летие президентской республики

Краткие экономические итоги в контексте приоритетов четвертой пятилетки

Михаил КОВАЛЕВ,
декан экономического
факультета БГУ

На IV Всебелорусском народном собрании в декабре 2010 года были одобрены восемь приоритетных направлений социально-экономического развития страны в текущей пятилетке. По прошествии трех лет есть смысл взглянуть на ход их выполнения: оценить достигнутые результаты, обозначить имеющиеся проблемы, тем более что подведение этих промежуточных итогов приходится на 20-летие президентского правления (инаугурация первого белорусского Президента состоялась 20 июля 1994 года). Проанализировав путь, пройденный страной за эти годы, проще понять, на какое место в мире мы сможем рассчитывать к 2020 или к 2030 году.

Приоритет первый – развитие человеческого потенциала

Приоритет, обозначенный в Резолюции IV Всебелорусского народного собрания, звучал так: «Развитие человеческого потенциала, включая повышение уровня благосостояния, рост рождаемости и увеличение продолжительности жизни, укрепление здоровья граждан и повышение качества образования».

Важность качественного образования определяется демографической си-

туацией – по данным ООН, в период до 2050 года ежегодно экономически активное население в Беларуси будет сокращаться примерно на 0,7 % в год. Компенсировать труд как фактор экономического роста можно исключительно за счет повышения его качества. Качество трудовых ресурсов измеряют средним количеством лет, проведенных в школах всех уровней. Считается, что лишний год обучения всего населения обеспечивает дополнительный 3-процентный рост ВВП.

ЮНЕСКО подсчитало, что средняя продолжительность обучения ныне живущих белорусов составляет 11,5 года (в 1994 году – 9,0) и спрогнозировало: те, кто родился в 2012 году, будут учиться уже 15,7 года. Лондонский институт Legatum, который, кроме продолжительности обучения, учитывает соотношение учителей и учеников в школах, долю среди трудоспособного населения лиц со средним и высшим образованием, считает, что мы на 20-м месте в мире среди 142 стран. Всемирный банк в рейтинге готовности к экономике знаний по образованности ставит белорусов на 33-е место в мире из 145 стран.

Бытует мнение, что школьники сегодня менее старательны, а учителя недостаточно

ОБ АВТОРЕ

КОВАЛЕВ Михаил Михайлович.

Родился в 1947 году в д. Новая Веска Докшицкого района Витебской области. В 1969 году окончил Белорусский государственный университет, в 1973 – аспирантуру этого вуза.

С 1973 года работает в Белгосуниверситете.

В 1993–1994 годах – советник Председателя Верховного Совета, в 1995–1998 – вице-президент, президент Ассоциации белорусских банков, с 1998 года – советник председателя, затем член Консультативного совета при Национальном банке Республики Беларусь, член Межведомственной комиссии по экономической безопасности Республики Беларусь, член Наблюдательного совета Банка развития.

С 1999 года возглавляет вновь созданный в БГУ экономический факультет.

Доктор физико-математических наук (1993), профессор (1994).

Автор более 500 научных работ, 10 монографий, 3 учебных пособий.

Сфера научных интересов: системный анализ, принятие оптимальных решений, теория и практика экономической политики и международной экономики.

требовательны. Но это мировой тренд: в век Интернета ученики не спешат запоминать информацию – ее можно найти в Сети, а вот развивать творческие способности обучающихся, увы, умеют только в лучших школах. И Беларусь по этому показателю – один из мировых лидеров. В рейтингах олимпиадного движения наши учащиеся всегда в первой десятке не только благодаря генетике, но и президентской поддержке через специальные фонды. Проблема же эффективного обучения и воспитания интернет-поколения как в школах, так и в вузах остается, и ее надо решать.

Кроме продолжительности обучения, важно, каким специальностям учат в вузе: в исследовании Всемирного банка обнаружено существенное влияние на темпы экономического роста числа студентов, изучавших инженерные и естественно-научные специальности. Поэтому увеличение среди студентов доли будущих инженеров, математиков, информатиков, биологов по-прежнему актуально.

Для Беларуси также чрезвычайно важна модернизация устаревшей отраслевой системы повышения квалификации и переподготовки и замена ее современной университетской системой обучения в течение всей жизни. Особенно это касается обучения современным экспортным технологиям: маркетингу, ценообразованию, логистике.

ООН измеряет человеческий потенциал страны по методике, которая учитывает три фактора: уровень благосостояния, уровень образования и уровень продолжительности жизни нации. К концу пятилетки, согласно решениям IV Всебело-

русского народного собрания, по индексу человеческого развития мы должны были достичь 50-го места в мире. Удалось это сделать уже в рейтинге за 2012 год, хотя закрепиться на этом месте оказалось очень трудно – в районе 50–55-х мест (зона перехода в группу стран со сверхвысоким уровнем развития) идет очень жесткая конкуренция. И по уточненной методике ООН в рейтинге 2013 года мы оказались 53-ми. По новой методике год назад мы были 54-ми. С 2005 года Беларусь поднялась в этом рейтинге на 7 позиций.

Что позволило нам стать лидерами в группе стран с высоким развитием? Кроме высокого уровня образованности – быстрый рост благосостояния, который измеряют валовым национальным доходом (ВНД) на жителя по паритетным, т.е. американским ценам. Он вырос с 3320 в 1995 до 16 403 долларов в 2013 году (данные ООН). Это значит, что среднегодовой темп роста благосостояния населения в период президентской республики составлял 9,3 %. Заметим, что с учетом падения ВВП в первые перестроечные годы с 4374 в 1992 до 3320 долларов в 1995 году наше благосостояние в отношении к уровню жизни в СССР выросло примерно в 3,5 раза. Возросший национальный доход позволил выплачивать существенно более высокую среднюю зарплату: 600 долларов в 2014 году против 25 долларов в 1995-м. В итоге в Беларуси динамично начал формироваться средний класс. Всемирный банк 80 % белорусов отнес к этой категории и присвоил стране 58-е место в мире.

Многие скажут: другие страны тоже не стояли на месте. Действительно, мировой

ВВП по ППС за 20 лет вырос в 3 раза (рост 6,4 % в год). Лучшее доказательство успешного развития нашей экономики – рост ее доли в мировой с 0,115 % в 1995 до 0,175 % в 2013 году.

В последние три года белорусский ВВП замедлил свой рост – сказалась перестройка модели роста. Происходит переход от интенсивного к качественному росту в условиях мирового долгового кризиса и рецессии. Мировые эксперты ждут появления новых «экономических тигров», тех наций, которые, вопреки глобальному замедлению, используют свой потенциал и станут лидерами роста. В недавних исследованиях авторитетных зарубежных экономистов предполагается, что партнеры по ЕАЭС – Беларусь и Казахстан – имеют шанс стать новыми «тиграми». Так, Цезарь Хидальго из Массачусетского технологического института и Рикардо Хауссманн из Гарварда в модели экономической сложности ставят Беларусь на 21-е место в мире и прогнозируют среднегодовой рост благосостояния на отрезке до 2020 года в 3,9 %. Экономистка Вард Габриелян из HSBC банка и аналитики из французского Центра перспективных международных исследований (CEPII) считают, что Беларусь будет быстроразвивающейся страной в течение всей первой половины XXI века со среднегодовым темпом 4,5 % (и 5,9 % во второй). Расчеты БГУ показывают, что Беларусь может рассчитывать в этот период на среднегодовой рост в 4,6 %.

Важно, безусловно, не только ВНД на душу населения, но и степень справедливости его распределения между жителями страны. Главный показатель дифференциации доходов – коэффициент Джини. Для Беларуси он равен 26 %, и сегодня мы в первой десятке стран мира после Норвегии, Дании, Швеции, Словакии. Для сравнения: у наших

соседей коэффициент социального неравенства существенно больше: Россия – 40 %, Польша, Литва и Латвия – 33–38 %. Разница в жизненном уровне 10 % самых бедных по отношению к 10 % самых богатых в Беларуси – 5 раз, в России – 10 раз, в Польше – 9 раз. Расслоение у нас даже меньше, чем в ФРГ. Правда, надо признать, что уровень жизни белорусов пока составляет 40 % от немецкого, хотя в 1995 году он чуть превышал 15 %. Если мы и немцы сохраним темпы роста прежнего двадцатилетия, то к 2030 году белорусы будут жить практически как немцы (88 %). И это должно стать целью следующих пятилеток. По индексу гендерного равенства ООН Беларусь – 28-я в мире.

Заметим, что в 1994 году средние денежные доходы на душу населения в Беларуси были на 13 % ниже минимального потребительского бюджета, а доля населения, жившего на пороге бедности, к началу 1995 года достигала 40 %.

Ожидаемая продолжительность жизни белорусов за 20 лет увеличилась на четыре года – с 68,6 в 1995 году до 72,6 года в 2013-м. Если бы эти данные Белстата были своевременно доведены до ВОЗ, то в рейтинге ООН мы уже шагнули бы в группу стран со сверхвысоким доходом (пока в рейтинге ООН – 2013 учитывается ожидаемая продолжительность жизни белорусов в 69,9 года). Разумеется, нам еще далеко до мирового лидера по индексу человеческого развития Норвегии, в которой живут 81,3 года, или мирового лидера по продолжительности жизни Японии – 83,6 года. Вместе с тем уже упоминавшийся Лондонский институт Legatum по качеству системы здравоохранения ставит Беларусь на 39-е место в мире. Кроме продолжительности жизни, Legatum учитывает детскую смертность, иммунизацию, случаи туберкулеза,

Страна	1995	2013	2030	2050
США	126,3	132,7	125	122
Германия	100	100	100	100
Китай	6,9	24,6	41	55
Индия	5,2	10,2	19	34
Россия	29,1	44,7	84	90
Беларусь	15,4	39,4	88	101
Казахстан	16,9	35,9	85	93

◀ Таблица 1.
Относительный (по отношению к Германии) ВВП по ППС на душу населения
Источник:
Международный валютный фонд (данные за 1995 и 2013 годы); прогноз автора – 2030 и 2050 годы.

медицинские затраты на жителя. Это очень высокое место, учитывая наш уровень экономического развития, поэтому европейские чиновники неофициально советовали Грузии, выбиравшей между европейской и американской системами здравоохранения, копировать белорусскую.

Продолжительность жизни (Беларусь на 115-м месте в мире, Россия на 124-м, Казахстан на 138-м) в странах будущего ЕАЭС существенно сокращает высокая смертность мужской части населения в трудоспособном возрасте. Причина, и на это указывает статистика, очевидна – высокий уровень потребления алкоголя. Например, в Беларуси потребление чистого (100 %) алкоголя на каждого жителя страны старше 20 лет составляет около 15 л. Понятно, что это чрезмерно. Поэтому законодательные акты об исполнительской дисциплине с жесткими наказаниями за пьянство на рабочих местах должны выполняться в полном объеме.

И в образовании, и в здравоохранении мы можем сделать существенный рывок в производительности труда и в эффективности, если быстрее избавимся от бумажного оборота и внедрим «электронные школы», «электронные вузы», «электронные поликлиники». Это один из мировых трендов, требующий национальных облачных технологий хранения всех цифровых данных о пациентах и учащихся, что позволит в диагностике и при творческом обучении использовать самые современные мировые знания (см. прогнозы IBM «5 главных трендов в следующие 5 лет»).

Сокращение рабочей силы в России и Беларуси к 2050 году более чем на 20 % и рост продолжительности жизни даже при повышении пенсионного возраста создадут проблему: доля трудового населения уменьшится с 62 % в 2010 до 52 % в 2050 году. В ближайшие десятилетия проблема пенсионного и медицинского обеспечения стареющего населения (доля лиц старше 65 лет в Беларуси достигла 13,9 %) станет одной из центральных для нашей страны, как и для стран ЕС, России, Японии. Приоритетом здесь является стимулирование здорового образа жизни и личной заботы о собственном здоровье (спорт, ограничения в оплате бюллетеней, здоровое питание, борьба с курением, системная профилактика).

Наиболее конструктивным подходом к решению проблем, происходящих от старе-

ния населения, эксперты считают создание условий для работы людей старших возрастов, женщин и студентов. Это может достигаться как в ЕС принудительным образом – за счет увеличения пенсионного возраста для мужчин и женщин до 68 лет, или как в Беларуси на добровольной основе – путем продолжения трудовой деятельности после установленного порога с сохранением части пенсии и значительным увеличением последней при достижении, скажем, 65 лет. Оба подхода оправданы как прогрессом в здравоохранении, раздвигающим границы трудоспособного возраста, так и влиянием автоматизации и информатизации, улучшающих условия труда. Необходимы также меры, позволяющие совмещать воспитание детей с трудовой карьерой (японцы намерены за счет повышения трудового участия женщин прибавить 0,8 % ежегодного роста ВВП). Нужно также увеличивать долю студентов (желательно по будущей специальности; идея студенческих отрядов красива, но малоэффективна) в числе создающих ВВП (те же японцы считают, что это может добавить 0,3 % роста ВВП). В странах ЕАЭС требуется выработка единого подхода к использованию рабочей силы мигрантов.

Всемирный экономический форум в Давосе в 2001 году проходил под лозунгом «Человеческий капитал важнее финансового». Беларусь к этому лозунгу добавили бы – человеческий потенциал важнее нефти и газа. Поэтому и на следующие 20 лет этот приоритет останется важнейшим, будучи сформулированным, например, так: «Развитие человеческого потенциала и эффективное его использование в целях строительства в Беларуси экономики знаний».

Приоритет второй – радикальная модернизация и инновации

На темп экономического роста, кроме качества и количества человеческого капитала, влияют: рост капитала (основные фонды) и рост технологического уровня (совокупная производительность факторов). Основной капитал белорусской экономики на начало четвертой пятилетки Всемирный банк оценивал в 108 млрд долларов, т.е. его стоимость была чуть меньше белорусского ВВП по паритетным ценам. Для сравнения:

основной капитал США – два ВВП, Японии – около четырех ВВП. Поэтому белорусские предприятия нуждаются в радикальной модернизации. Только масштабные инвестиции и инновации могут вывести нас в число стран «инновационного фронта».

Следует также учитывать, что в современной экономике основной капитал стремительно убывает – годовая амортизация составляет 5–6 % его стоимости, т.е. оборудование должно полностью обновляться после 17–20 лет эксплуатации. В первые годы независимости стране было не до модернизации, да и в дальнейшем она шла медленнее необходимого. Поэтому второй важнейший приоритет четвертой пятилетки – радикальная модернизация всех отраслей и создание новых наукоемких технологических производств.

Эта двуединая цель означает для Беларуси курс на обгоняющую модернизацию, что подразумевает параллельную реализацию двух процессов: инвестиционного (внедрение заимствованных технологий) и инновационного (внедрение собственных наукоемких технологий и освоение новых изделий). Требуется не менее 30 % ВВП расходовать на инвестиции – по данным МВФ, это удавалось только в период 2006–2013 годов. Причем даже в это время более половины инвестиций направлялось в социальную сферу, на обновление оборудования шло около 40 % инвестиций.

Согласно мировой практике, в структуре инвестиций примерно 10 % составляют иностранные (в период приватизации эта цифра должна быть больше). В Беларуси прямые иностранные инвестиции только в 2007–2009 годах несколько превысили

10 %. Для сравнения: в Казахстане около трети прироста основного капитала составляет иностранный. Для Беларуси остро стоит задача не только значительно увеличить долю иностранных инвестиций, но и диверсифицировать их по странам и сферам вложения. Возможно, по китайскому примеру, разбить секторы экономики на классы с дифференцированными, но стандартными условиями инвестирования. Это позволит быстро принимать решения и сделает инвестиционный процесс прозрачным. Наиболее привлекательными для инвестиций должны быть высокотехнологичные кластеры: информатика, биотехнологии, современный агропродовольственный кластер, включая сельхозмашиностроение.

Опыт освоения инвестиций в модернизацию государственных предприятий на примере деревообработки, цементной отрасли показал, что процесс идет не всегда эффективно, когда модернизация направлена только на техническое перевооружение, а не на поддержку подлинных инноваций. Осваивая импортную технологию 5–10-летней давности, мы не должны заблуждаться относительно инновационности таких процессов. Инновация – это современная, только что предложенная технология мирового уровня, причем ее оригинальность с точки зрения страны происхождения представляет собой значительное конкурентное преимущество. Белорусские госпредприятия, наоборот, отдают предпочтение технически апробированным проектам, а не рискованным собственным инновациям.

Наша главная модернизационная проблема – производительность труда. За

20 лет с 1994 года ее удалось существенно повысить: ВВП по ППС на одного занятого в 1994 году составлял примерно 7000 долларов, а в 2013 году – 33 тыс. долларов, рост почти в 5 раз. Тем не менее по производительности труда мы более чем в 2 раза отстаем от ведущей страны ЕС Германии – 800 тыс. долларов в 2013 году. Поэтому возможный приоритет следующей пятилетки – рост производительности труда с адекватным повышением зарплаты («высокая зарплата за высокую производительность труда»).

Все согласны, что качество управления госпредприятиями нуждается в радикальной модернизации. Во-первых, следует разделить функции и права государства как собственника и регулятора рынков. Контроль над госсобственностью и госимуществом целесообразно усилить. Возможно, за Государственным комитетом по имуществу следует оставить только регистрацию прав собственности и ведение соответствующих баз данных, а контроль использования госсобственности и приватизацию сконцентрировать в Комитете госконтроля.

Во-вторых, назрела модернизация системы корпоративного управления госпредприятиями. Для этого необходимо более четко разграничить права директората и наблюдательных советов и ввести персональную ответственность как тех, так и других. Целесообразно, чтобы представитель государства в акционерном обществе с госучастием выступал его стратегическим управляющим, а высшие менеджеры обязаны иметь контракты, привязанные к конкретным текущим результатам и динамике достижения стратегических целей. Систе-

матическое невыполнение целевых показателей должно вести к замене руководства и/или приватизации госпредприятий.

В-третьих, нужно ускорить процесс создания холдингов. Главный критерий интеграции – работа на одном рынке. Например, давно назрел вопрос интеграции в холдинг всех предприятий сельхозмашиностроения, что позволило бы объединить в единые центры разрозненные и поэтому неудобные для конечного потребителя товаропроводящие сети, станции техобслуживания и т.п., разные сегодня для тракторов, комбайнов, других сельхозагрегатов.

Акционирование, корпоратизация и транснационализация госпредприятий, создание ими своих брендов – необходимые предпосылки для выхода в следующей пятилетке с акциями на мировые рынки капитала.

Ведущую роль в повышении эффективности модернизационного процесса на госпредприятиях предстоит сыграть Банку развития – координатору и кредитору всех инвестиционных госпрограмм. На наш взгляд, он обязан выступить финансистом и всех инновационных госпрограмм, т.е. контролировать эффективность использования отраслевых инновационных фондов. Для этого Банк развития должен стать соучредителем Белорусского инновационного фонда и организатором Белорусского венчурного фонда, который можно создать, распространив в следующем году инновационные отчисления на банки, страховые, лизинговые и другие финансовые организации.

Еще одна проблема – невысокая заинтересованность предприятий во внедрении отечественных инноваций и технологий.

Во всем мире финансирование НИР-ОКР в значительной степени осуществляется за счет реального сектора. У нас же средства отраслевых инновационных фондов в основном идут на техническое переоснащение импортным оборудованием. В структуре затрат на инновации более 50 % приходится на закупки оборудования и менее 20 % – на НИР-ОКР. Представляется, что следует жестче регламентировать использование средств инновационных фондов и установить лимит в 50 % средств фондов, направляемых на отечественные инновации. Китаю так называемое «принуждение к инновациям» позволило сделать существенный сдвиг от заимствований к собственным инновациям. Достижение схожих результатов у нас в стране приведет к созданию при крупных предприятиях как научно-технологических центров, так и инкубаторов (совместно с университетами) малого инновационного бизнеса, соревнующихся в предложении предприятию инноваций. Только создав стимулы для внедрения собственных новаторских разработок, мы совместим инвестиционный и инновационный процессы и будем успешно реализовывать «обгоняющую модернизацию». Разумеется, при этом мы не должны копировать старый технологический уклад, а обязаны попасть в волну нового, информационно-биотехнологического.

В инновационном процессе высоки риски неудач (из десяти инновационных фирм через 10 лет остается одна). Мировой опыт показывает, что государству следует делить эти риски с частным сектором. Поэтому один из основных лозунгов может звучать так: «Удерживать в госсобственности крупные стратегические предприятия и отпускать (приватизировать) малые и средние, особенно в инновационной сфере». Доходы от приватизации госсобственности и госимущества должны стать показателем оценки эффективности работы вертикали власти и источником инфраструктурных инвестиций.

Инновационный предпринимательский сектор – одно из наиболее слабых звеньев белорусской инновационной системы (инновационных малых частных предприятий в стране насчитывается менее 300). Срочно необходимы решения о создании при НАН Беларуси и вузах частно-государственных

инновационных фирм – ученые вкладывают в них научную идею, научно-учебная организация – помещение, оборудование, сервис. Простыми и быстрыми обязаны стать процедуры продажи или ликвидации таких фирм. Инновационная инфраструктура (центры трансфера технологий, инновационные инкубаторы, венчурные фонды, бизнес-ангелы и т.п.) также должна состоять как из государственных, так и из частных организаций. По мнению известного экономиста Йозефа Шумпетера, предпринимательская инициатива двигает инновациями.

В 2013 году Институт посткризисного развития в Москве опросил более 500 экспертов из 48 стран. Задавался один вопрос: «Какие факторы в наибольшей степени влияют на то, чтобы стать «новым тигром»? На первые шесть мест эксперты поставили следующие факторы: форсированное развитие образования и экономики знаний (48 %), стратегическое правительственное планирование (41 %), выгодное географическое положение (38 %), сильная роль государства в защите инвесторов (28 %), преобразование национальных фирм в ТНК (20 %), новый стиль менеджмента (15 %). Как видим, на второе место эксперты выдвинули качество государственного планирования. Они же мировым лидером по этому показателю считают Китай. Беларусь с Великобританией и Южной Кореей поставлена на 10–13-е место в мире.

Все перечисленные экспертами факторы присутствуют в белорусской модели экономического развития, и если удастся совместить инвестиционную и инновационную стадии, уже к концу следующего десятилетия мы придем к белорусской экономике знаний. А значит, к 2025 году будет экспортироваться научных и IT-, оздоровительно-туристических и современных логистических услуг (3PL – 5PL услуг) не менее, чем агропродовольствия: примерно по 10 млрд долларов в каждом секторе, что существенно улучшит технологический баланс государства. Рост экспорта наукоемких и логистических услуг, патентов, роялти, компьютерных программ – это и будет белорусская структурная реформа следующих пятилеток под лозунгом «От сборочного цеха – к интеллектуальным трансграничным услугам».

(Окончание следует) ▮